

Глава 5: Давай, грабь банк!

Хагрид выглядел как завсегдатай бара.

Как только они втроём вошли в дверь, весь шум внезапно стих, и все улыбнулись и помахали Хагриду.

Особенно старые женщины, которые сидели в углу и пили шерри из маленьких бокалов, были особенно радушны к Хагриду.

Одна из них протянула Хагриду свой длинный табачный мешочек, пытаясь уговорить его тоже принять глоток.

Хагриду пришлось некоторое время отделаться, прежде чем он освободился.

Ладно, я и не ожидал, что Хагрид будет другом женщин среднего и пожилого возраста!

Хозяин бара выглядел как сморщенный грецкий орех. Он взял стакан, вытер его и спросил: "Хагрид, хочешь ещё стакан?"

"Нет, Том, я работаю на Хогвартс и не могу пить."

Хагрид отказался с серьёзным видом, как будто каждый, кто мешает его работе, был его врагом.

Но рядом с ним мужчина в цилиндре, прищулив свои мутные глаза, подозрительно спросил: "Действительно? Но когда я пришёл сегодня утром, я видел тебя..."

"Ахем... Я собираюсь отвести Уильяма на Диагональную улицу, до свидания всем." Хагрид поспешно перебил.

Но перед уходом он всё же взглянул на хозяина Тома и спросил: "Этот старик-грек всё ещё не вернулся?"

Том пожал плечами и сказал: "Он не появлялся с тех пор, как я выпил с тобой утром."

Хагрид показался немного разочарованным.

Проходя через бар, Хагрид повёл двоих в маленький двор, окружённый стенами. Здесь, кроме мусорного бака и немного сорняков, ничего нет.

Рой остановился и не мог не спросить: "Хагрид, ты сказал, что что-то задержало тебя утром,

так ты здесь пил?"

Хагрид почесал бороду и сухо сказал: "Дорогой Рой, я могу это объяснить!"

Он кашлянул и сказал: "Смотрите, я приехал в Лондон из Хогвартса и проехал такой долгий путь, чтобы сесть здесь и отдохнуть на несколько минут, разве это слишком?"

Рой кивнул: "Это имеет смысл."

Хагрид продолжал: "Это бар, я не могу сидеть без дела, мне нужно помочь бизнесу Тома, так что я купил несколько стаканов эггнога, чтобы увлажнить горло, разве это слишком?"

Рой подпёр подбородок: "Это оправдано."

"Так ты слишком много выпил?" Уильям вмешался и спросил.

"Нет." Хагрид на мгновение замялся, огляделся и прошептал: "Я собирался уйти, но наткнулся на грека."

Грек поболтал со мной и сказал, что у него есть трёхголовая собака, но эта собака ест слишком много, и он не может её прокормить.

Уильям, ты не знаешь, какие редкие и милые бывают трёхголовые собаки.

Я не мог просто смотреть, как это пушистое животное бродит по улицам и попадает в Управление по контролю за магическими существами..."

Хагрид опустил голову, как ребёнок, сделавший что-то не так.

"Ладно, мы никому не скажем." Рой утешил.

Хагрид улыбнулся и сказал: "Большое спасибо, Рой, ты действительно мой лучший магловский друг."

Можешь быть спокоен и оставить Уильяма мне. В Хогвартсе никто не осмелится обидеть его!"

Хагрид похлопал Роя по плечу своей огромной ладонью, чуть не сбив его с ног.

"Хагрид, трёхголовая собака действительно такая милая?" Уильям не мог не спросить.

"Очень милая!"

Со звуком "целись" из рюкзака Уильяма выглянула голова оранжевого кота, и Бобо-ти с подозрением посмотрел на Хагрида, словно только что услышал, как кто-то хвалит его красоту.

"Ты и этот малыш станете хорошими друзьями." Хагрид хихикнул дважды и погладил голову Бобо Ча.

Бобо-ти мяукнул и снова засунул голову в рюкзак.

В этот момент в голове Уильяма невольно возникло изображение трёх голов идиотов на санях.

Он начал воображать трёхголовую собаку с головами самоеда, хаски и аляскинского маламута... Это действительно мило!

Только в ближайшем будущем Уильям поймёт, насколько он сегодня ошибался!

Хагрид начал считать кирпичи над мусорным баком, из-за своего роста ему пришлось наклониться и вытянуть губы.

"Считай три вверх и два в горизонталь..." он прошептал. "Ладно, отойдите назад."

Он трижды постучал по стене кончиком своего зонта.

Кирпич, по которому постучал Хагрид, задрожал и начал двигаться, образуя в центре небольшое отверстие.

Отверстие становилось всё больше и больше, и вскоре появился арочный проход, достаточно широкий, чтобы через него прошёл Хагрид, ведущий на извилистую булыжную улицу, тянущуюся вдаль.

"Добро пожаловать." Хагрид раскрыл объятия и громко объявил: "Добро пожаловать на Диагональную аллею."

Когда они шли по арке, ослепительное солнце светило на стопку горшков у ближайшего магазина.

Над горшками висел большой горшок из меди — латуни — оловянного покрытия — серебра, с полным набором моделей, автоматическим перемешиванием — складным.

"О, Уильям, тебе нужно купить один," Хагрид взглянул на небо, "но солнце скоро сядет, нам

надо сначала получить деньги."

Они подошли к снежно-белому зданию, возвышающемуся над окружающими магазинами, а рядом с блестящими бронзовыми воротами стояла фигура в алом золотистом униформе — тёмное, интеллигентное лицо, он с заострённой бородой.

"Это гoblin, о котором я тебе говорил," прошептал Хагрид, когда они спускались по белым каменным ступенькам к мужчине.

Рой подвергся другому профессиональному заболеванию. Он не мог не смотреть в улыбающийся рот гоблина, как будто хотел проверить здоровье его зубов.

Уильям почувствовал, что в будущем ему не следует позволять своей семье приходить на Диагональную аллею в одиночку.

Рой в порядке. В худшем случае он смотрит на чужие зубы. Мать Лианна, вероятно, достанет скальпель из кармана прямо на месте, чтобы вскрыть и посмотреть различия между видами.

Что касается Энни, скорее всего, она будет считать гоблина домашним питомцем и попросит купить его обратно.

Боже мой, какая замечательная семья, Уильям вдруг понял, что он единственный нормальный человек!

У него нет столько странных мыслей, в худшем случае... у него была мысль о грабеже.

Уильям стоял перед вторыми воротами Гринготтса, его фигура была наполовину окутана солнечным светом, наполовину — тенью.

На двух дверях перед ним были выгравированы следующие слова: "Пожалуйста, входите, незнакомец, но будьте осторожны с тем, что произойдёт, если вы будете ненасытны. Если вы ничего не попросите, вас ожидает самое строгое наказание. Так что, если вы хотите взять из нашего подземного хранилища сокровища, которые никогда не были вашими, вор, будьте предупреждены, опасайтесь, что вы не принесёте с собой сокровища, а зло."

Не знаю почему, но в этот момент, глядя на эти строки, Уильяму действительно пришла в голову мысль ограбить Гринготтс.

Конечно, такое желание у него возникало и в прошлой жизни, когда он смотрел на бронированные денежные фургоны.

Но братья с оружием и боевыми патронами всегда в кратчайшие сроки тушили его желание.

Разве здесь нет такой сильной защиты?

Уильям поднял голову и тихим голосом спросил у Хагрида: "Хагрид, защита здесь действительно сильная?"

Хагрид кивнул: "Конечно, сильная. Это самое безопасное место в магическом мире, кроме Хогвартса."

"Как?" Уильям поднял брови.

Хагрид наклонился и таинственно сказал, голосом, полным пыла, которого Уильям никогда раньше не слышал: "Здесь внизу... есть дракон!"

"Дракон?"

Глаза Хагрида сверкали, и он восхищённо сказал: "Да, я очень хочу завести себе такого, и готов отдать всё ради этого!"

Хагрид тут же огорчился: "Но спустя 20 лет после принятия Международного Закона о Секретности, чтобы продвигать этот закон, Волшебный Конгресс официально принял закон, запрещающий разведение драконов.

Он сжал зубы и сказал: "Смею утверждать, это самое глупое решение, которое когда-либо принимал Международный Федеральный Совет Волшебников!"

Описание Хагрида дало Уильяму самое наглядное представление.

Самое важное, что в его воображении возник Дрогон, дракон Лонг Ма... Если в магическом мире тоже такие могучие драконы, он не думает, что у него есть возможность совершить ограбление.

Ну что ж, желание Уильяма снова остыло, на этот раз это было из-за разбрызганной слюны Хагрида.

<http://tl.rulate.ru/book/102629/3578455>